

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Мифокритика в актуальном научном горизонте

Е. А. Ермолин

Выполнено по гранту РГНФ № 09-03-00724

В статье представлен концептуальный обзор философских, культурно-исторических, психоаналитических, искусствоведческих идей в области интерпретации мифа как одного из центральных концептов культуры XX века.

Ключевые слова: миф, мифокритика, культурно-исторические, психоаналитические интерпретации, концепт культуры XX века, искусствоведческие идеи.

Critic of Myths in Topical Scientific Horizon

E. A. Yermolin

In clause the conceptual review of philosophical, cultural-historical, psychoanalytic, art criticism ideas in the field of interpretation of a myth as one of central concepts cultures XX of a century is presented.

Key words: myth, cultural and historic, psychoanalytical interpretations, concept of culture in XX century, art-historical ideas.

Мифокритика – направление гуманитарных исследований – пока не определена как понятие, хотя широко употребляется. В качестве концепции гуманитарного знания она ориентирована двояко.

Первое направление – изучение мифов, как древних, так и (с тех пор, как феномену мифа начали придавать метаисторическое значение) новых, современных. В этом аспекте мифокритика является рефлексией о мифах как явлениях сакрально-религиозного, культурного («культурные мифы») и идеологического характера. В результате понятие «мифокритика» приобретает весьма широкий смысл, становясь едва ли не синонимом понятия «мифология» (как наука). Попытка конкретизировать смысл понятия приводит к двоякому же результату. С одной стороны, в понятии акцентируется методически-инструментальная сторона научной работы с мифами. С другой – при использовании понятия «мифокритика» акцент делается на анализ непосредственно мифологических текстов, разнообразно методологически оснащенное размышление о них с позиции внешнего наблюдателя в стремлении осознать глубинный смысл и внутренние закономерности этих текстов, а также таящиеся в них противоречия, контекстуальные связи отдельного текста и мифологической системы в целом или текста и (в аспекте широко понятой сравнительной мифологии) всего мифологического наследия человечества. Иногда критика мифов проводилась с рационалистической точки зрения, фиксировалась их несовместимость

с рассудочной логикой и здравым смыслом. В другом случае мифокритика сопрягалась скорее с герменевтическими процедурами.

У истоков таким образом опознанной мифокритики стоят античные писатели, начиная от Гомера и Гесиода: орфики, пифагорейцы, Феаген Регийский, эпикурец Эвгемер Мессенский и др. Они предприняли первые опыты рефлексии над содержанием мифов. Зрелая философия античной классики ориентирована как на демифологию и рационализацию мифа, так и на новое, индивидуалистическое мифотворчество. Обращением к исследованию конкретного содержания мифов определяется мифокритический модус деятельности Ф. Кройцера, М. Мюллера и других ученых-мифологов XIX века.

В XX веке предметная сфера мифокритики расширилась, включив в себя мифы культуры (в том числе и мифы политические, национальные и др.). Культурный миф при этом трактуется либо как идеальная модель, складывающаяся в сознании «идеологов» и задающая культурную норму, как образец и матрица (акцент делается на активности человеческого духа, на его самоутверждении путем возведения частной эмпирики к идеалу), либо в связи с категорией жизненного мира, представляя его как не вполне артикулированный, стихийный образ жизни и тип иррационального сознания и самоощущения.

Характерным образом эти два понимания сочетаются в концепции Л. Г. Ионина. Он сближает понятие мифа с категорией жизненного мира,

предполагая возможным на основе анализа мифа постигать синкретическое единство субъекта и объекта, мышления и действия, энергии и структуры, которое именуется общественной жизнью и в котором (или которым) живем все мы в нашей повседневности. Его понимание национально-культурного мифа осложнено, однако, представлением и о том, что такой миф создается как идеальная норма культуры, причем лишь апостериори, как сказка, сложенная интеллектуалами о «великой истории и славном прошлом», и затем начинает формировать «мифологическую идентичность» нации.

Культурный миф есть являющееся предметом веры и обеспечивающее жизнедеятельность конкретное представление об идеальных началах бытия, высших силах и смыслах мироздания, и главным образом (коль скоро речь идет о культуре), – о предназначении и самореализации человека и общества, о различных объектах и аспектах культуры и общества. Такой миф обычно – целая система верований, связанных воедино иерархически и имевших некую высшую, сакральную (или квазисакральную – с середины XIX века) значимость. Он имеет непосредственное отношение к человеку, к его жизни, дает средства и задает способ существования и ориентации в мироздании, культурной самореализации. В каких-то координатах он глубоко личностен. И в то же время он является достоянием общества в целом, обладает общими для многих чертами, имеет сильное влияние на строй общественной жизни, на социокультурную динамику.

Мифом оформлялись и богословские конструкции, и детали быта, поэтому раскрывается содержание мифа из самых разнопорядковых вещей, больших и малых. Искусство извлечения из вещи мифического, смыслообразующего ядра – одна из основных задач мифокритики. Объекты реальности интерпретируются с точки зрения их мифического содержания и мифогенности.

Основные культурный миф и культурный ритуал той или иной культурной эпохи, того или иного культурного мира дают представление об основе, ядре культуры. В культурной жизни основные культурные мифы и ритуалы входят в сложные отношения с мифами и ритуалами не основными, которые обычно не претендуют на самодовление, но временами много значат для человека и социума. Происходят разнообразные процессы динамического взаимодействия, взаимодействия, отталкивания.

Культурный миф может приобретать обобщенное конкретно-образное художественное выражение; он позволяет собрать разнообразные детали и наблюдения в единство. Мифокритика имеет дело и с такими целостными, синкретичными *мифообразами*; в этом случае ее основным методом становится синтетическое обобщение (например, мифообраз России дал Г. П. Федотов в статье «Лицо России»).

Ярчайший образец осмысления и реализации задач мифокритики – книги А. Ф. Лосева «Диалектика мифа» и «Эстетика Возрождения». В XX веке мифокритика развивалась также в контексте психоанализа, юнгианства, символической теории и других направлений изучения и осмысления мифов (М. Элиаде, Дж. Кэмпбелл и др.). Значимость мифокритики связывалась с признанием метаисторичности мифа. В критической ситуации человек обращается к образам мифа как к свидетельству о сущностном измерении реальности, ищет ответ на основные вопросы своей жизни. И миф дает эти ответы или хотя бы указания, он извлекает алчущего смысла человека из мира конечных величин, размыкает его существование, ограниченное смертью, в вечность. Он имеет непосредственное отношение к человеку, к его жизни, дает средства и задает способ существования и ориентации в мироздании, культурной самореализации. Как актуальная сила миф вызывает и симпатии, и опасения.

Изучение современной культуры приводит к выводу о разрушении традиционных матриц, отрицанию мифического наследия, что создает огромные проблемы в духовном самоопределении человека. На это с тревогой указывал К. Г. Юнг. Он считал, что утрата веры в традиционные символы оставила без присмотра демонов человеческой души. Человек в XX веке оказался отдан на милость своей психической преисподней. Дж. Кэмпбелл, писал что «проблемы, которые предшествовавшие поколения решали с помощью символов и ритуалов своего мифологического и религиозного наследия, сегодня мы ... должны решать самостоятельно или, в лучшем случае, лишь с пробным, импровизированным и зачастую не очень эффективным направляющим руководством». Однако кризис традиционных мифов не означает утрату почвы для нового мифотворчества, каковое никогда не останавливается, а вместе с этим появляются новые предметные секторы для мифокритики. XX век был веком новых актуальных мифов, создающих новое содержание веры.

Самые эффективные мифы первой половины XX века – *идеологии*, системы идеологем, концептов, заявившие претензию на доминирование и внедрявшиеся в массовое сознание путем тиражирования. Идеология исследуется мифокритикой как феномен, определяющий понимание происходящего и претендующий на внерационалистическое поклонение в качестве абсолютной, безальтернативной истины. Идеологии сложным образом сплелись в панораме века, образовав его тоталитарное измерение. Основные идеологические мифы века – миф крови и почвы (нацистский), миф светлого будущего (советский), миф народа как самодовлеющей суперобщности (фашистский), мифы классов (прежде всего пролетарский, в интерпретации К. Маркса, Ж. Сореля, В. И. Ленина и др.).

К числу наиболее значимых мифов культуры XX века относится, например, советский хилиастический миф светлого будущего. Это миф непримиримого дуализма, непрестанной борьбы, который воспроизводит гностико-манихейскую онтологию вечного поединка двух абсолютных начал, не просто делаая ареной этой битвы историю, но и определяя саму историю как борьбу. Однако борьба, а с нею и история, согласно мифу, должны закончиться. Дуализм будет преодолен в перспективе мировой революции. Новый мир воспринимается как идеальное состояние бытия, мир без противоречий, общество всеобщего равенства и справедливости, изобилия, благоденствия и коллективного счастья (в случае необходимости – принудительного). Основным агентом преобразования является пролетариат, направляемый партией. Характерно, что отдельная личность, автономная индивидуальность этим мифом не востребована. Она имеет ценность и смысл только в составе общественных единств, в классовом отношении.

Мифокритика изучает и культурные мифы в современном потребительском обществе. Они влияют на сознание человека, возникая на почве *массовой культуры* этого общества: в рекламе, в публичной политике, в искусстве... Персонажи современного мифа – идолы массовой культуры; звезды эстрады, спорта, кинематографа; популярные политики и телеведущие. Они в восприятии их поклонников обладают необыкновенными способностями, обитают в ином, высшем мире.

Сильный импульс популяризации подходов мифокритике дали рассуждения и анализы Ролана Барта, абсолютизовавшего относительность, «мифичность» концептов культуры. По

Барту, анонимно бытующие в обществе идеологемы («интересы народа», «могущество нации», «мудрость правительства», «демократия» и т. п.) прочно укоренены в сознании, во взглядах и вкусах, в образе жизни людей.

В последнее время методы мифокритики применяются к анализу различных концептов, включая рефлексии и стереотипы народного и индивидуального сознания, матрицы культуры, разноуровневые мифообразы (город, страна, представитель какой-либо общности и т. п.) и др.

Таким образом, первое направление мифокритики – критический анализ традиционных мифов и мифов современного массового общества (идеологий, мифов потребительской культуры).

Второе, не менее популярное, направление мифокритики – анализ явлений художественной культуры последних веков, в том числе современных произведений искусства, в аспекте мифопоэтической символики и архетипики. Вероятно, основоположником этого направления является Якоб Гримм, пытавшийся описать развитие фольклорного образа из образа мифологического.

Первоначально возможность такого подхода основывалась на представлении об огромной роли реликтов мифа (мифологем) в современном искусстве (прежде всего – в литературе); задача состояла в их выявлении и осмыслении их значения (Дж. Фрэнгер и его последователи: Э. Чемберс, Д. Харрисон, Ф. Корнфорд, Г. Меррей и др.). Расцвет этого направления связан с кембриджской школой мифокритики. Входящие в нее исследователи искали содержательные и формальные следы архаических мифов и (в особенности) ритуалов в литературных произведениях, в средневековой драме (Э. Чемберс), в романах о Граале (Дж. Уэстон), в творчестве Шекспира (Г. Меррей), в греческих комедиях (Ф. Корнфорд), эпосе Гомера и балладах о Робин Гуде (Ф. Рэглэн) и др. Р. Грейвс в кембриджском стиле связал генезис поэзии с матриархальным мифом Луны. Исходя из идеи о подспудной активности архаических мифов, предлагалось в древности искать «ключ, который, подобно нити Ариадны, проведет нас через дебри изменяющейся и все же удивительно неизменной традиции» (Дж. Уэстон).

Эта исследовательская технология не всегда была убедительной и продуктивной, не в последнюю очередь вследствие ограниченности объяснительной базы, представляющей собой в основ-

ном натуралистического характера догадки (Гамлет как ипостась бога зимы и т. п.).

Вероятно, наиболее убедительные мифокритические исследования в рамках этого направления принадлежат Колину Стилли и его продолжателям. Стилл видел в искусстве отражение жизни духа, причем в духе неоклассики наибольшие глубины такой жизни связывал с освобождением художника от субъективности, от индивидуалистического каприза и с движением в недра бытия, к общечеловеческим, метаисторическим смыслам и ценностям. По Стилли, «высший тип художественного произведения отражает реалии, существующие в общечеловеческом сознании». Центральной темой искусства Стилл считал тему падения и возрождения героя, возводя ее к библейскому мифу. Он вплотную сближался с идеями другого направления в мифокритике, сосредоточившейся на анализе явлений искусства.

Суть этого направления в следующем. Уже в XIX веке возникает идея неких извечных базисных оснований культуры, которые неизбежно проявляются в искусстве. Душа современного писателя резонирует на те импульсы, которые роднят ее с душой «дикаря». Сильнейшее влияние на формирование в мифокритике направления, связанного с этой идеей, оказали психоаналитическая теория З. Фрейда и теория коллективного бессознательного и архетипов К. Г. Юнга. Элементарная основа фрейдистского толкования искусства – иницируемый либидозной энергией эдипов комплекс, выражением которого оказываются и древние мифы, и современные художественные произведения, благодаря чему возникает система переключек и смысловых ассоциаций. Юнгианский подход ищет и в мифах, и в искусстве выражение извечных абсолютных форм – архетипов. «Визионарный» художник проникает в тайны бытия, апеллируя к коллективному бессознательному. Разные художественные образы обнаруживают свое родство, коль скоро восходят к одному архетипу. С другой стороны, спецификация архетипа в художественном образе показывает состояние и характер совершающейся индивидуации (духовного созревания личности).

Курт Хюбнер связывает прорыв мифического в современное искусство с бунтом против рациональности и нуминозными эффектами (анализируя в связи с этим опыт экспрессионизма, дадаизма, искусство Пауля Клее).

Интенсивно развивалась мифокритика в США. Выдающийся вклад в изучение искусства посредством юнгиански интерпретированной мифокритики внесла Мод Бодкин, описывавшая «формы и образы, в которых извечные силы нашего существа нашли воплощение», и искавшая связь архетипа с духом расы и развитием индивидуума. Идеи кембриджцев (прежде всего К. Стилла) и юнгианцев совмещал в своем подходе к связи мифа и искусства У. Трой. Р. Чейз настаивал на идее универсальности мифотворчества за счет принципиального тождества мифа и литературы, вырастающих из актуальной «эмоциональной необходимости». Крупный американский мифокритик Н. Фрай синтезировал идеи кембриджцев, Юнга и Чейза, создав весьма гибкую модель анализа искусства. В центр смыслового поля литературы Фрай ставит мономиф об отъезде героя на поиски приключений и последующем исполнении желаний, соотнося его и со сменой времен года (увядание и возрождение). Неофрейдист Э. Фромм исходил из наличия универсального языка, общего для всех народов и эпох. Этот символический язык обнаруживается в снах, сказках, мифах, а иногда и в искусстве. Особое значение Фромм придавал универсальным символам, которые заложены в бессознательном. В них отразился разнообразный опыт человека, имеющий особое, наиболее важное значение. В версии Дж. Кэмпбелла акцент делается на соответствии разного типа мифов различным ключевым моментам индивидуации, духовного созревания личности.

Во второй половине XX века мифокритика вобрала в себя и структуралистские влияния. В концепции К. Леви-Строса в мифах и в искусстве проявляются универсальные логические схемы человеческого сознания и работает механизм медиации, построения и снятия бинарных оппозиций. Изучая и описывая мифы, К. Леви-Строс призывал учиться технологии гармонизации бытия у холодных обществ, неизменных, недоступных прогрессу, горизонт которых замкнут устойчивыми мифами.

В России мифокритика (нередко под эвфемистическими определениями «мифопоэтика», «исследование мифопоэтического») стала популярным направлением развития искусствоведения в последние несколько десятилетий (Е. М. Мелетинский, В. Б. Мириманов, И. П. Смирнов, В. Н. Топоров и др.).

Таким образом, художественные явления в рамках мифокритики рассматриваются обычно в

горизонте не истории, а вечности, не динамики, а статики и парадигматики.

Примечания

1. Аверинцев, С. С. Аналитическая психология К. Г. Юнга и закономерности творческой фантазии [Текст] // Вопросы литературы. – 1970. – № 3. – С. 113–143.
2. Барт, Р. Мифологии [Текст] / Р. Барт. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2000.
3. Барт, Р. Избранные работы. Семиотика, поэтика [Текст] / Р. Барт. – М., 1989.
4. Грейвс, Р. Белая богиня. Избранные главы [Текст] / Р. Грейвс. – СПб.: Амфора, 2000.
5. Ермолин, Е. А. Миф и культура [Текст] / Е. А. Ермолин. – Ярославль, 2002.
6. Козлов, А. С. Мифологическая критика [Текст] / А. С. Козлов // Современное зарубежное литературоведение (страны Западной Европы и США): концепции, школы, термины: энциклопедический справочник. – М.: Интрада-ИНИОН, 1996. – С. 237–248.
7. Козлов, А. С. Мифологическое направление в литературоведении США [Текст] / А. С. Козлов. – М.: Высшая школа, 1984.
8. Кэмпбелл, Дж. Тысячеликий герой [Текст] / Дж. Кэмпбелл. – М.; К., 1997.
9. Леви-Стросс, К. Структурная антропология [Текст] / К. Леви-Стросс. – М.: Наука, 1985.
10. Лосев, А. Ф. Диалектика мифа [Текст] / А. Ф. Лосев. – М.: Правда, 1990.
11. Лосев, А. Ф. Эстетика Возрождения [Текст] / А. Ф. Лосев. – М.: Мысль, 1978.
12. Мелетинский, Е. М. Поэтика мифа [Текст] / Е. М. Мелетинский. – М., Наука, 1976.
13. Мириманов, В. Б. Искусство и миф. Центральный образ картины мира [Текст] / В. Б. Мириманов. – М.: Согласие, 1997.
14. Полосин, В. С. Миф. Религия. Государство [Текст] / В. С. Полосин. – М.: Ладомир, 1999.
15. Русская провинция: миф – текст – реальность [Текст]. – М.; СПб., 2000.
16. Топоров, В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического [Текст] / В. Н. Топоров. – М.: Прогресс-Культура, 1995.
17. Федотов, Г. П. Судьба и грехи России. Т. 1. [Текст] / Г. П. Федотов. – СПб., 1991.
18. Фромм, Э. Душа человека [Текст] / Э. Фромм. – М., Республика, 1992.
19. Фрэнгер, Д. Д. Золотая ветвь: Исследование магии и религии [Текст] / Д. Д. Фрэнгер. – М.: Политиздат, 1986.
20. Хюбнер, К. Истина мифа [Текст] / К. Хюбнер. – М.: Республика, 1996.
21. Юнг, К. Г. Бог и бессознательное [Текст] / К. Г. Юнг. – М.: Олимп, ООО «Изд-во АСТ-ЛТД», 1998.
22. Юнг, К. Г. О современных мифах [Текст] / К. Г. Юнг. – М.: Практика, 1994.